

скому и советскому законодателю уже на ранних исторических этапах (X–XI вв.). Социально-правовые институты, явившиеся прообразом иных мер уголовной ответственности в их современной регламентации, отражали тенденции господствовавшей на конкретных исторических этапах уголовной политики, в зависимости от которых изменялись категории осужденных, к которым эти меры могли применяться, а также взгляд на их правовую природу и содержание.

УДК 343.81

Е.Ю. Белова

НАПРАВЛЕНИЕ ЖЕНЩИН, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ, К МЕСТУ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Направление осужденных женщин, лишенных свободы, для отбывания наказания в исправительные учреждения, осуществляется специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы России конвоированию и регулируется достаточно объемным пластом нормативных правовых актов, которые ученые логично разделяют на три блока: международный, федеральный и ведомственный.

Обратимся более подробно к международному блоку, который и в настоящее время для нашего государства продолжает оставаться перво-степенным. Это определяется прежде всего Конституцией Российской Федерации в ст. 15, а также в ст. 79. Последняя закрепляет, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст. 3 определяет, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации учитывает международные акты, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными. В случае противоречия между уголовно-исполнительным законодательством Российской Феде-

рации и ратифицированными ею международными договорами применяются последние.

Учитывая выход России из Совета Европы, а также денонсирование Европейской конвенции по правам человека, которое состоялось 16 сентября 2022 г., наше государство продолжит выполнение уже принятых постановлений Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), если они не противоречат Конституции Российской Федерации. Покидая Совет Европы, Россия оставляет за собой возможность взаимодействия с членами Совета Европы по вопросам, представляющим взаимный интерес, и в рамках тех конвенций, участие в которых наше государство решит продолжать.

Изучая вопрос направления и перемещения различных категорий осужденных, лишенных свободы, к месту отбывания наказания, стоит отметить, что закрепленные в международных стандартах положения равнозначны как для мужчин, так и для женщин.

В частности, правила 32.1–32.3 Европейских пенитенциарных правил 2020 г. говорят, что «при перевозке заключенных в пенитенциарные учреждения, из них или в другие места, так же как в суд или больница, они должны как можно меньше быть на виду, а для обеспечения их анонимности должны быть приняты соответствующие меры предосторожности. Запрещается перевозка заключенных в недостаточно проветриваемых и освещенных транспортных средствах или в условиях, создающих для них ненужные неудобства или оскорбляющих их достоинство. Перевозка заключенных осуществляется за счет и под руководством органов государственной власти».

Правила Нельсона Манделы определяют, что «когда заключенные направляются в место их заключения или переводятся из одного места заключения в другое, их следует в максимальной степени укрывать от посторонних взглядов и принимать все меры для того, чтобы защитить их от оскорблений, проявлений любопытства и любых видов огласки. Перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению. Заключенные перевозятся за счет тюремной администрации, при этом их перевозка должна осуществляться в одинаковых для всех условиях». Дополнительных пояснений по условиям конвоирования осужденных женщин в Правилах Манделы не предусматривается. Этого же не делают и Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) 2010 г. Хотя данные правила были приняты как дополнение

к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными 1955 г. и специально для того, чтобы учитывать «особые нужды женщин-преступниц». К слову, необходимо отметить, что в 2015 г. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными претерпели изменения, а Бангкокские правила так и остались неизменными.

Немного иная позиция закреплена в Модельном уголовно-исполнительном кодексе для стран государств – членов СНГ. В нем указывается, что перемещение осужденных под конвоем должно осуществляться с соблюдением правил раздельного содержания: мужчин отдельно от женщин, несовершеннолетних – от взрослых и т. д.

Длительное время неким «международным стандартом» выступали и постановления ЕСПЧ. Это в полной мере касается и обращений женщин, которые в своих жалобах в большинстве случаев поднимали вопросы условий перевозки заключенных и осужденных. Так, например, постановление ЕСПЧ по делу «Мамедова против Российской Федерации», вынесенное 1 июня 2006 г., где речь шла об объективных трудностях, с которыми сталкиваются государства в случае привлечения к уголовной ответственности лиц женского пола. В частности, тот факт, что заключенные-женщины и несовершеннолетние девочки составляют сравнительное меньшинство от заключенных мужского пола, то это делает очень дорогим отдельное содержание лиц женского пола под стражей, особенно подростков. После вступления приговора суда в законную силу, рассматриваемые нами категории, направляются в учреждения, которые порой очень далеко от дома. Кроме этого, лица женского пола содержатся в помещениях, изначально предназначенных для содержания мужчин, в которых иногда содержатся совместно женщины и мужчины. ЕСПЧ во всех этих случаях по итогам разбирательств ограничивался констатацией нарушений и присуждением компенсаций. Данное обстоятельство не означает игнорирование фактической стороны дела, о чем свидетельствовала практика реагирования ФСИН России на каждое вынесенное постановление ЕСПЧ, по которым издавались указания об их выполнении.

Однако территориальные органы ФСИН России в нарушение указаний центрального аппарата ФСИН России об улучшении условий транспортировки на дальние расстояния отдельных категорий спецконтингента допускают случаи невыполнения распорядительных документов ведомства. Так, например, в июне 2021 г. на станции Вологда встречным караулом передана плановому караулу по железнодорожному маршруту «Архангельск – Москва» осужденная-женщина со сроком беременности 28 не-

дель (при этом возможность авиаперевозки имелась). В пути следования через 2,5 часа после отправления поезда состояние осужденной ухудшилось, и сотрудники планового караула были вынуждены принять роды, что повлекло отвлечение должностных лиц караула от несения службы и невозможность оказания полноценной медицинской помощи. Данный факт мог привести к тяжким последствиям для женщины и ее ребенка.

Таким образом, вопросы правового регулирования направления осужденных к лишению свободы женщин к месту отбывания наказания с точки зрения международных стандартов остается открытым и в каких-то аспектах не до конца решенным.

УДК 343.8

С.И. Бякина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из стратегических целей, стоящих перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации, является совершенствование воспитательной работы с осужденными, что закреплено в разд. III Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р.

Особую актуальность это приобретает в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, поскольку Российская Федерация, как и другие развитые страны, держит курс на гуманизацию условий отбывания наказания и сокращение (насколько это возможно в рамках санкций Уголовного кодекса Российской Федерации) назначаемого наказания в виде лишения свободы. Принудительные работы – относительно новая мера государственного принуждения, предусмотренная санкциями уголовного закона и имеет не многолетнюю практику применения – пять лет (фактически введены в действие с 2017 г.).

Воспитательная работа с осужденными к принудительным работам реализуется на основании ст. 60¹² Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), а также приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 307 (далее – Приказ Минюста № 307), который непосредственно регламентирует порядок исполнения данной обязанности администрации исправительного центра.